

—

Но это окутывание не заставило Ань Ланя почувствовать себя подавленным или напуганным; напротив, оно дало неопишное чувство безопасности.

Другая сторона обманула его. Человек снаружи не стал грубо выбивать дверь ногой, а вместо этого вставил ключ в замок, повернув его снаружи.

Дверь открылась, и ворвался свежий воздух. Человек принес с собой особый аромат, огромный и безграничный. Кровь Ань Ланя, казалось, нашла направление, чтобы течь, как будто всего вокруг было недостаточно, чтобы он мог дышать, кроме запаха, исходящего от этого человека.

Он крепко прижался к человеку и усиленно принюхивался.

«Ань Лань, Ань Лань, посмотри на меня, посмотри на меня. Расскажи мне, что случилось».

Человек, казалось, стоял перед ним на коленях, его голос был нервным. Зимний мороз, который присутствовал мгновение назад, внезапно растаял под палящим солнцем лета.

Перед глазами Ань Ланя возникло бесчисленное множество нимбов, и он не мог ясно разглядеть лицо этого человека, но интуиция подсказывала ему, что этот человек очень красив и излучает неотразимое очарование.

Ань Лань придвинулся ближе, подсознательно пытаясь уловить дыхание человека, желая почувствовать его запах.

Все было инстинктивным стремлением. Ань Лань испытывал жажду, и будь то запах или голос человека, если это принадлежало ему, это могло спасти жизнь Ань Ланя.

Ань Лань энергично впитывал, безумно гонясь за ним. Он схватил человека за плечи, прижался к его закрытым губам, звук глубокого вдоха дал Ань Ланю чувство радости.

Но человек отвернулся, и чистый голос стал хриплым: «Ань Лань...»

Чем сильнее подавлялся голос, тем труднее было Ань Ланю контролировать себя.

Он хотел всего от этого человека, хотел монополизировать пространство, окутанное его феромонами.

Но человек был силен. Сжимал ли Ань Лань его плечи, выкручивал ли ему руки или даже преследовал его губы, человек всегда держал Ань Ланя под контролем в своих объятиях.

Его объятия были полны доминирования. Он схватил щеки Ань Ланя с достаточной силой, чтобы не дать Ань Ланю уйти слишком далеко, но не причинив боли.

Ань Лань боролся, чувствуя себя неудобно. Теперь он просто хотел зарыться в объятия человека, прижаться ко всему мягкому в нем, доминировать над дыханием человека. Ань Лань решительно повернул лицо, и пальцы человека скользнули мимо уголка губ Ань Ланя.

Воспользовавшись представившейся возможностью, Ань Лань укусил его палец.

«Мхм...»

Приглушенный звук вызвал у Ань Ланя приятные ощущения.

Ань Лань укусил сильнее, кровь потекла, смешанная с уникальной свежестью и холодом. Ань Лань сосал с силой, как будто извергающаяся магма внезапно влилась в ледник.

Чистая и мощная энергия вошла в каждую клетку через его горло. Воздух был наполнен сильным и далеким ароматом.

«Ань Лань, не бойся. Я здесь... Всё в порядке, всё в порядке...»

Пока Ань Лань бесстыдно сосал кончик пальца человека, тот обнимал его, нежно целуя в ухо. Нежное и сдержанное прикосновение заставило Ань Ланя почувствовать себя желанным. Он стал еще более жадным, впитывая желаемый им аромат.

Палец человека зацепился прямо за губу Ань Ланя. Ань Лань, опасаясь, что человек собирается уйти, отчаянно погнался за ним, снова сильно прикусив.

Сначала человек нерешительно хотел отдернуть палец, но постепенно все изменилось. Его ногти царапали верхнюю челюсть Ань Ланя, костяшки пальцев коснулись верхней губы Ань Ланя, затем кончик пальца надавил на язык Ань Ланя. Миллионы нервов в мозгу Ань Ланя как будто подчинились его пальцу, и Ань Лань повернул лицо, сильно укусив костяшку пальца человека.

Внезапно человек убрал палец. После этого щеки Ань Ланя сжали, и он был вынужден открыть рот.

Что-то еще более доминирующее, но мягкое, втиснулось в губы Ань Ланя. Все его нервы были возбуждены, и Ань Лань поднял подбородок. Это было что-то более горячее и безумное, чем расплавленная лава, текущая и катящаяся, сметающая все на своём пути.

Ань Лань потерял все силы, опрокинулся и вторгся. Он мог только хвататься за то, что было

перед ним.

Его мозг был в хаосе, как будто он пережил серию падений в невесомости, пока не оказался в крайне ограниченном мире другого человека.

Это было глубоко и темно, без света. Это было абсолютное владение, лишаящее Ань Ланя всего, кроме тоски и безумия.

Внезапно что-то упало, и Ань Лань сильно задрожал. Он отчаянно пытался думать, увидеть человека перед собой, но его мозг, казалось, был заключен в другом мире, тщетно борясь.

Среди всей этой суматохи ему послышался чей-то разговор.

«Запах этих феромонов... У твоего одноклассника, наверное, течка началась, да? Скорее, дай ему супрессанты!»

«Он не омега».

«Что ты сказал? Как он мог не быть омегой? Посмотри на его нынешние симптомы! А феромоны, которые ты выпустил, были предназначены исключительно для того, чтобы успокоить его...»

Ань Лань покачал головой, чувствуя сильное головокружение.

О чем они говорили?

Кто такой омега? Что такое течка? Что такое успокоение?

Ань Лань слышал только отдельные отрывки. Приятный запах исчез, и Ань Лань забеспокоился. Он протянул руку и крепко обнял другого человека.

«У него слишком быстрое сердцебиение! Это неправильно. Эти симптомы похожи на симптомы тех бет, которых я видел несколько дней назад, которые принимали «Яблоко Евы»! Но ты сказал, что он альфа; его собственные феромоны должны нейтрализовать эти гормоны...»

«Он только начал дифференцироваться в альфу. Его альфа- феромоны слабы».

Ань Лань становился все более подавленным; его тело начало дрожать, а сердце, казалось, вот-вот взорвется.

«Это серьезно, у него слишком быстрый пульс!»

«Вызовите экстренную помощь...»

«К моменту прибытия экстренной помощи у него может лопнуть кровеносный сосуд! Что ты сказал? Он только начал дифференцироваться в альфу; в этом возрасте начало дифференциации означает, что его феромонов недостаточно. Если он принял чрезмерное количество «Яблока Евы», либо немедленно дай ему нейтрализатор, либо увеличь его альфа-феромоны в течение короткого периода!»

Рука человека запустила руку в волосы Ань Ланя, приподняв его затылок.

«Не бойся, я здесь».

Мир хаотично вращался, но голос этого человека, казалось, соединился с душой Ань Ланя, проникнув глубоко в его мозг.

Что-то теплое прижалось к его затылку. Сильный жар заставил Ань Ланя уклониться, но когда он наугад потянулся, внезапная и сильная боль без предупреждения раздалась из его шеи.

«Ммм...»

Челюсть Ань Ланя была крепко сжата, заставив его опустить голову и подставить шею другому человеку.

Боль продолжала усиливаться.

Ань Лань закричал от боли, но сила хлынула в его тело, прикрепившись к его нервам. Это было похоже на вторжение, которое было сильным и непреодолимым, успокаивающим бурные волны жара, бушующие внутри него.

Мириады лошадей и солдат в парящей пыли его костей и крови были побеждены. Потенциально взрывоопасная маленькая вселенная вернулась в свое спокойное состояние, как поток времени, и его сердцебиение успокоилось.

«Всё в порядке, всё в порядке, я здесь».

Слезы Ань Ланя падали, их нежно вытирали. Другой человек терпеливо держал его, надавливая пальцами на затылок, чтобы облегчить головную боль.

Этот человек, казалось, знал, как заставить Ань Ланя чувствовать себя в безопасности и комфорте. Ань Лань слушал сердцебиение в груди человека, пока не потерял сознание.

Его как будто приподняли, и периодически завывали сирены.

Казалось, был голос Цяо Чуло... голоса мамы и папы... голос его сестры...

Когда Ань Лань снова открыл глаза, он почувствовал прохладный запах алкоголя.

«Воды...»

«Ах! Сынок, ты наконец-то проснулся! Ты напугал меня до смерти!» Перед ним возникло лицо мамы.

Ань Лань вздрогнул, пытаясь повернуть шею, но внезапно почувствовал боль в затылке:
«Мама... где это я?»

«Это же больница! Боже мой, если бы с тобой что-нибудь случилось, как бы я жила...»

Глядя на то, как его мама льет слезы, Ань Лань вдруг подумал, что, возможно, он смертельно болен и скоро покинет этот мир.

«Что именно произошло?» — Ань Лань пытался вспомнить, но в голове у него пульсировала боль.

В этот момент вошла его сестра Ань Юань с термосом. Увидев, что мама плачет, она быстро достала салфетки, чтобы та вытерла слезы.

«Мама, с братом все в порядке, да? Если ты так будешь плакать, люди подумают, что наша семья собирается устроить похороны! Продавец могил придет за тобой позже!»

«Пфф!» — Мама оттолкнула Ань Юаня.

Ань Лань поднял руку и потянул сестру: «Сестра, что случилось...»

«Ты ничего не помнишь?»

Ань Лань закрыл глаза, показывая, что он действительно не помнит.

«Ты ходил в тот KTV петь с Цяо и другими. Ты разве не помнишь?»

С этим напоминанием от сестры, Ань Лань вспомнил, что он должен был вызвать полицию, и тут на него напал альфа. Он вколол ему что-то в шею.

Ань Лань быстро закрыл шею руками.

«Теперь вспомнил? Знаешь, что этот негодяй вколол тебе в шею?»

«... Что?»

Его мать села рядом с Ань Ланем, налила ему стакан воды и поднесла к губам.

«Яблоко Евы! Нелегальный подпольный наркотик, с которым в последнее время борется весь город!»

Ань Лань был ошеломлен и не мог не спросить: «Неужели этого злодея поймали?»

«Поймали. Полиция сказала, что вам повезло, что вы позвонили в службу спасения. Полиция провела тайную операцию в этом KTV и поймала всю банду, проводящую транзакции внутри», — сказала Ань Юань без особой доброты.

«Это действительно здорово... Иначе я бы зря перенес эту инъекцию». Ань Лань вздохнул с облегчением.

«Все еще здорово? Ты знаешь, что чуть не умер? Этот негодяй ввел тебе препарат с самой высокой концентрацией, думая, что ты омега, и желая, чтобы у тебя немедленно началась течка...» Ань Юань замолчала на полуслове, когда мама прикрыла ей рот.

«Что за чушь ты несешь в присутствии своего брата?»

«Ты старомодная женщина. Он уже взрослый. Если мы не будем говорить с ним об этих вещах, что, если другие его научат? Это будет большое дело!» — тут же возразила Ань Юань.

«Подожди, не спорь. Что случилось после того, как мне ввели высококонцентрированный препарат?»

Ань Лань смутно помнил, что чувствовал себя крайне неудобно, словно мог умереть в любой момент.

—